

ЕВА РОВЕЛЬ

**ДВЕ
ПОЛОСКИ**

Мои условия

Ева Ровель

Две полосы. Мои условия

«Автор»

2026

Ровель Е.

Две полосы. Мои условия / Е. Ровель — «Автор», 2026

Ника знает, как новый владелец отеля целуется. А он пока не знает, что станет отцом. В Казани с Даниилом хотелось задержаться ещё на вечер. Потом ещё на ночь. Теперь он сидит напротив неё в переговорной и обсуждает, чем заменить её ресторан. Ника принесла расчёты, подготовила аргументы. Но начать приходится с другого:— Я беременна. Даниилу нужно несколько минут. Потом он уже знает, что делать: найдётся квартира, расходы он возьмёт на себя, с переездом ресторана поможет. Ника слушает и узнаёт знакомую интонацию. Так говорил бывший муж, когда считал вопрос решённым, а она ещё даже не успевала высказаться. И ведь хочется к Даниилу. Позвонить вечером, услышать его смех, снова почувствовать его ладонь на своей спине. Впервые за долгое время ей хочется, чтобы кто-то остался на завтрак. Но однажды она уже пыталась быть удобной женщиной для мужчины, который всё знает лучше. Второй раз не получится. Даже если он целуется именно так, как она любит.

© Ровель Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ева Ровель

Две полосы. Мои условия

Глава 1

Ника вышла из кухни, прижала ладонь ко рту и закрыла за собой дверь.

Только бы никто не пошёл следом.

Игорь обжаривал лук для супа. Ещё вчера она могла по запаху определить, что он потопился добавить морковь. Сегодня пришлось добратся до открытого окна в конце коридора, подставить лицо прохладному воздуху и медленно вдохнуть. Потом ещё раз. Запах лука всё ещё стоял в носу.

— Ты чего здесь?

Ника выпрямилась. Ксения шла к ней с телефоном в руке.

— Воздухом дышу.

— Хорошее занятие. Продолжай. Я пока спрошу: двадцать второго декабря берём сорок человек?

Она повернула к Нике экран. Елена из инженерной компании хотела забронировать новогодний ужин. Те же гости, что в прошлом году. Тогда самый серьёзный мужчина в сером костюме забрал эклеры для жены и, пока одевался, всё время заглядывал в коробку: не растаяли ли.

— Пока не берём.

— Она готова внести предоплату.

— Тем более.

Ксения убрала телефон.

— Что мне ей сказать?

— Что ответим после сегодняшней встречи. До вечера пусть подождёт.

— А если вечером мы тоже не сможем?

Ника посмотрела вниз. У служебного входа разгружали фургон с бельём для отеля. Водитель сидел в кабине и ел что-то из бумажного пакета.

— Тогда скажем, что не сможем. Брать деньги за дату, на которую у нас нет помещения, я не буду.

Договор аренды заканчивался пятого декабря. После смены собственника на письма о продлении отвечали всё вежливее и всё менее определённо. Наконец пригласили поговорить лично. Сегодня, в десять.

Ксения прислонилась к подоконнику рядом.

— Ты завтракала?

— Да.

— Чем?

— Ксюш.

— Принесу тост?

При мысли о тёплом хлебе Ника с облегчением поняла, что сможет его съесть.

— Без масла. Пожалуйста.

Ксения посмотрела на неё очень внимательно, но спрашивать не стала.

— И возьми бумаги по августу. Их обычно любят.

Когда она ушла, Ника опёрлась на подоконник и прикрыла глаза. Понемногу становилось легче. Хотелось сесть и хотя бы пару минут ни с кем не разговаривать.

Вчера вечером она купила два теста. Второй — потому что не поверила первому.

Когда и на нём появились две полоски, положила оба на край раковины и села на закрытую крышку унитаза. Слушала, как капает вода, и вдруг поняла, что хочет ребёнка. Того самого, о котором узнала несколько минут назад.

На секунду представила, как застёгивает на нём крошечную куртку, и улыбнулась. Тут же испугалась: она понятия не имела, как держать новорождённого, сколько он спит и кто будет отвечать на звонки, пока она... Пока что? Кормит? Укладывает? Просто пытается сходить в душ?

Тесты пришлось убрать в коробку, иначе она так и просидела бы в ванной до утра. Всё остальное придётся устраивать по ходу дела.

Ника записалась к врачу на среду и открыла переписку с Даниилом. На фотографии он стоял на пристани в Казани, шурился от солнца и держал её стакан с кофе. Она попросила подержать минуту, чтобы достать телефон. Он сказал, что за минуту успеет и выпить.

На снимке Ники не было. Зато она помнила, как смеялась, пока фотографировала, и как он потом вернул ей стакан, так и не отпив.

Последнее его сообщение было о поездке в Екатеринбург в сентябре. «Будешь в городе — напиши», — ответила она. Потом весь день проверяла телефон и сердилась на себя за это.

Теперь можно было написать самой.

Ника набрала: «Мне нужно с тобой поговорить».

Прочитала. Стерла.

Он спросит, что случилось, и придётся сообщать всё сразу, не зная, где он и что делает. Или просить перезвонить, а потом ждать звонка, вздрагивая от каждого сообщения в рабочем чате.

После врача. Сначала она узнает хоть что-нибудь, кроме того, что показывают две пластиковые палочки.

Ника убрала волосы, выбившиеся из пучка, и пошла в кабинет.

На столе стояла коробка с новой посудой. Пришлось отодвинуть её, чтобы освободить место для папки. Ксения принесла тост на маленькой тарелке и поставила рядом.

— Спасибо. Я после встречи сразу к тебе.

— Знаю.

Хорошо, что Ксения не спросила, что они станут делать, если аренду не продлят. Обещать «что-нибудь придумаем» людям, которые рассчитывали на неё, Ника уже не могла.

Она открыла таблицу с августовской выручкой. Итог помнила почти до рубля. Ресторан платил сотрудникам, закупал продукты, отдавал кредит за оборудование. Последние три месяца Ника наконец платила себе нормальную зарплату. До этого регулярно находилась причина отложить её на потом.

— На субботу нужны ещё две руки.

В дверях стоял Игорь. Без полотенца на плече — значит, пришёл разговаривать всерьёз.

— Сколько гостей подтвердили?

— Тридцать шесть. И горячее одновременно. Вдвоём мы точно не справимся.

— Банкет подтвердили в прошлый четверг.

— Я тогда и сказал.

Ника посмотрела на него, потом на таблицу. Он не спорил. Ждал ответа, который она откладывала с четверга.

— Саша может выйти?

— Может. Я спросил.

Можно было снова предложить встать на горячее самой. Сэкономить на дополнительном поваре, а потом до ночи разбирать бумаги, до которых за день не добралась. Ника поднесла тост ко рту. От пальцев ещё пахло луком: утром она успела перебрать овощи, прежде чем пришлось уйти к окну.

— Позови его. Оформим через Ксению.

Игорь выпрямился.

— На весь день?

— С двенадцати до окончания сервиса.

— Хорошо.

Он повернулся, но Ника остановила его:

— Игорь. Сегодня до обеда по кухне решай сам. Если меняешь закупку больше чем на пять тысяч, согласуй с Ксенией.

— А она знает?

— Вот сейчас и узнает.

Ника написала Ксении и отправила расчёты на печать. Пока печатались листы, доела хлеб.

Без пяти десять надела жакет поверх простой белой футболки. У зеркала поправила волосы. Чуть бледнее обычного, но для встречи с новыми владельцами отеля сойдёт.

«Август» занимал первый этаж «Формы», но работал отдельно. Свои сотрудники, своя касса, свой вход с улицы. Гости отеля попадали в ресторан через боковую дверь напротив стойки регистрации.

На третьем этаже продолжался ремонт, два верхних пока не заселяли. Девушка за стойкой поздоровалась с Никой и показала на лестницу:

— Вас ждут в переговорной.

На втором этаже пахло свежей краской. Возле стены лежали свёрнутые ковровые дорожки. Раньше Ника приходила сюда договариваться о разгрузке или разбираться с очередной протечкой. Сегодня предстояло убедить незнакомых людей, что её ресторан стоит оставить.

Она постучала и вошла.

За столом сидел Борис Мельник, с которым она говорила по телефону в пятницу. Невысокий мужчина с короткой седой бородой. Рядом с портфелем лежал аккуратно сложенный шарф. Он поднялся и протянул руку.

— Доброе утро, Ника.

Она ответила на рукопожатие, положила папку на стол.

— Даниил, наш арендатор пришёл, — сказал Борис.

Мужчина у окна обернулся.

Ника узнала его раньше, чем успела рассмотреть лицо. Он убрал телефон и чуть наклонил голову, готовясь выслушать. Так же он наклонялся к ней в шумном казанском баре, когда она рассказывала, как официант перепутал соевый соус с шоколадным.

Потом они ещё долго вспоминали выражение лица того гостя.

Сейчас на нём был тёмный пиджак.

— Ника?

От его голоса стало жарко. Ника ухватила за край папки.

— Здравствуйте.

Он посмотрел на Бориса, снова на неё. Не улыбнулся. Ника была ему за это благодарна, хотя ещё вчера ей хотелось увидеть именно его улыбку.

— Вы знакомы? — спросил Борис.

— Встречались в Казани, — ответил Даниил. — На конференции.

— Тогда начнём. Нам в одиннадцать ещё со строителями разговаривать.

Ника села на ближайший стул. Она знала, что перед ней Даниил Ветров. Знала, что он занимается гостиницами. Но в платёжных реквизитах новой компании значилось «Вектор Отель», а письмо о встрече подписал Мельник. Связать их с Даниилом ей просто не пришло в голову.

«Будешь в городе — напиши».

Мог бы и написать.

Он вполне мог приехать вчера. Или сегодня утром. Ника опустила глаза к папке.

— Действующий договор заканчивается пятого декабря, — начал Борис.

— Моё заявление о новом сроке у вас есть?

— Есть. Но мы приобрели отель с определённым планом развития. Ресторан должен в него войти.

— Он и сейчас входит в здание.

— Я о концепции.

Она открыла папку и выложила расчёты.

Даниил сел напротив, достал ручку. Ника помнила его руки на своей спине. То, как он убирал волосы с её щеки и ждал, пока она сама поднимет голову к нему. Она заставила себя посмотреть на Бориса.

— Что именно вы собираетесь менять?

— Рассматриваем сетевого партнёра для ресторанного обслуживания, — ответил Даниил.

— Арендатора?

— Оператор будет работать в нашей структуре. Пока это обсуждается.

— Вместо «Августа».

— В том числе вместо «Августа», — подтвердил Борис. — Нам нужны единые стандарты. Завтраки, мероприятия, обслуживание групп.

Ника пододвинула к ним первый лист.

— Сейчас отель заказывает завтраки на семь номеров. Здесь расходы и то, что остаётся ресторану.

— Речь о загрузке после ремонта.

— Тогда давайте говорить о ней. И о том, кто оплачивает кухню, пока номера пустые.

Даниил надел очки и придвинул расчёты ближе.

В Казани очков на нём не было. С ними он выглядел немного старше, и Ника с досадой поняла, что ей так нравится больше. Захотелось увидеть его утром за другим столом. Без Бориса. Подвинуть к нему кофе, пока он что-нибудь читает, и спросить, не собирается ли он наконец отложить бумаги.

— Это выручка зала? — Даниил указал на строку.

Ника моргнула.

— Зал, доставки и мероприятия. Отельные завтраки ниже.

— Корпоративные клиенты возвращаются?

— Да. Два уже спрашивают декабрь. Даты после пятого я пока не подтверждаю.

— Долгов по аренде нет?

— Нет. Можете проверить у своей бухгалтерии.

Вышло резче, чем она хотела. Даниил поднял на неё глаза, но спорить не стал.

— Проверили, — сказал Борис. — К платежам претензий нет. Вопрос в том, какой объём вы сможете обеспечить, когда отель заработает полностью.

— Давайте считать объём. Сеть видела нашу кухню?

— Их технолог приедет на следующей неделе.

— Значит, часть расходов пока не посчитали. Стандартный проект сюда не поставить.

— Что мешает? — спросил Даниил.

Она объяснила, что пришлось менять перед открытием: где не хватало места, почему выбрали это оборудование, как подводили к нему коммуникации. Борис записывал. Даниил уточнил два размера и спросил, можно ли посмотреть самому.

— Можно.

— Посмотрим, — сказал Борис. — Но хотели бы сразу обсудить и цивилизованный выход. Если выберем другую модель, какая компенсация помогла бы вам переехать?

Ника сжала кулаки под столом. Ей предлагали деньги. Она понимала это. Не выгоняли завтра, просто спрашивали, сколько стоит убрать её отсюда.

Какую сумму назвать? Перевозку кухни и ремонт новой? Два месяца, за которые гости привыкнут обедать в другом месте? Зарплату, которую она наконец перестала вычёркивать из собственных расходов?

— Я пришла обсуждать новый договор.

— Мы услышали. Однако есть и другой вариант.

— Другой вариант я посчитаю, когда пойму, почему вы отказались от первого.

Даниил положил ручку.

— Мы ещё не отказались.

Ника посмотрела на него. Искала знакомое выражение лица, хоть что-нибудь, за что можно было бы ухватиться. Он выдержал её взгляд, потом перевернул последний лист и повернулся к Борису:

— Я сначала посмотрю ресторан.

— Строители ждут.

— Ты можешь начать. Я подойду.

Борис сверился с часами и кивнул.

Копии расчётов Ника оставила на столе. Остальные документы собрала в папку. Один лист не попал с первого раза; она поправила его и только тогда поднялась.

В коридоре Даниил догнал её.

— Я не знал, что «Август» твой.

Без Бориса он говорил тише. Ника слишком хорошо помнила этот голос утром, когда можно было никуда не торопиться.

— Теперь знаешь.

— Ты рассказывала про ресторан. Название я, видимо, пропустил.

— Я тогда вообще не собиралась обсуждать аренду.

— Я тоже.

Он слегка улыбнулся. Ника едва не ответила.

Хотелось спросить, надолго ли приехал. Как устроился. Предложить кофе, который в «Августе» умели готовить, и самой сесть рядом. Ещё утром она бы обрадовалась такой возможности. Теперь приходилось помнить, что этот мужчина может оставить её без ресторана.

И что о ребёнке она собиралась сказать ему только после врача.

Ника прижала папку к себе.

— Давай сейчас про ресторан.

Улыбка исчезла.

— Хорошо.

Она пошла к лестнице. На первой ступеньке захотелось обернуться и сказать, что рада его видеть. Ника лишь крепче прижала папку и спустилась, не оборачиваясь.

В холле Даниил пропустил её вперёд. Она открыла боковую дверь ресторана и придерживала, пока он проходил.

Полина расставляла в зале бокалы, Ксения стояла у стойки с открытым журналом бронирований. Здесь Ника наконец смогла выдохнуть. Она знала, что показывать и о чём говорить.

Даниил остановился у окна. Оглядел расстояние между столами, стойку, дверь кухни.

— Пятьдесят два места?

— Да. Для фуршета иначе расставляем мебель. Если мероприятие больше, можем обслуживать и зал отеля. Только проход и выдачу надо согласовать заранее.

Ксения подошла, и Ника их представила.

— Управляющая, — добавила она. — По залу все вопросы к ней.

— На банкеты дополнительных людей зовёте? — спросил Даниил.

— Да. В субботу будет тридцать шесть гостей, усилим смену в зале и возьмём ещё одного повара. Мы его знаем, уже работали вместе.

У Ксении зазвонил телефон. Она взглянула на экран.

— Извините, клиент. Я должна ответить.

— Конечно.

Даниил отступил, пропуская её к стойке, и повернулся к Нике.

— Теперь кухня?

Игорь сначала посмотрел на Даниила, потом на неё.

— Один из новых владельцев отеля, — сказала Ника. — Хочет увидеть, с чем мы работаем.

— Давайте сюда, к стеллажу, — предупредил Игорь. — А то вы в проходе стоите.

Даниил встал у стеллажа и спросил, как организуют выдачу, когда горячее нужно подать всем сразу. Игорь объяснил, потом показал, где тесно и куда пришлось вынести часть оборудования.

Потом Даниил наклонился к нижнему ярусу, чтобы рассмотреть розетку, и плечом задел Никину руку.

Совсем слегка. Сквозь жакет.

Она отступила так быстро, что каблук стукнул по ножке стеллажа. Даниил выпрямился и посмотрел на неё. Ника не знала, что сказать. Что дело не в прикосновении? Что как раз в нём?

Он сдвинулся в сторону, оставив между ними больше места, и снова повернулся к Игорю.

Летом ей хватало гораздо меньшего повода, чтобы коснуться Даниила самой. Поправить воротник, убрать с плеча нитку. Придвинуться, чтобы между ними оставалось как можно меньше места.

Из горячего цеха донёсся запах жареного лука. Ника сглотнула. Игорь умолк на полуслове, и она поспешила заговорить:

— Остальное оборудование покажешь сам? Я посмотрю, что в зале.

— Да.

У стойки она налила себе воды. Пила маленькими глотками, пока не перестало мутить. Ксения подошла к ней.

— Я Елене пока скажу, что ответим позже.

Ника кивнула. Хотелось рассказать хоть что-нибудь. Про вчерашние тесты. Про то, что мужчина на их кухне однажды целовал её на тихой улице в незнакомом городе. И что с тех пор она ни разу не вспомнила его без улыбки.

Сейчас улыбнуться не получалось.

Даниил вышел из кухни и остановился рядом, оставив ей достаточно места.

— Можно посмотреть отдельный вход?

— Конечно.

Она поставила стакан и повела его через зал. На стеклянной двери ещё оставались капли дождя. Ника поправила табличку с часами работы, повернула её лицом к улице. Скоро открываться. Придут первые гости, Полина спросит, сколько ставить приборов, зазвонит телефон. Тогда поговорить наедине уже не получится.

Даниил посмотрел на тротуар, на вывеску, потом снова на неё.

— Я изучу расчёты и поговорю с Борисом. Возможно, начнём с нескольких мероприятий. Если справитесь с нужным объёмом, будет что обсуждать.

Ника прислонилась бедром к ближайшему столу.

— Условия нужно определить заранее. И сроки. Мне надо понимать, что будет после пятого декабря.

— Согласен.

Она кивнула. Попросить точную дату ответа хотелось, но он ещё даже не успел прочитать всё, что она принесла.

В кармане Даниила завибрировал телефон. Он достал его, взглянул на экран и убрал обратно, не ответив на звонок.

— Ника.

Она подняла голову.

— Могу позвонить вечером?

— По ресторану?

Он помолчал.

— Я хотел спросить, как ты.

У Ники защипало в носу. Ей так хотелось, чтобы он спросил. Вчера, до тестов. На прошлой неделе. Сейчас — тоже.

С ним можно было пожаловаться на усталость и не услышать, что сама всё выбрала. Смешно обижаться из-за последнего эклера. Целоваться, пока оба не начинали улыбаться и не приходилось останавливаться. Она помнила это слишком хорошо, чтобы отвечать ему как человеку, который пришёл оценивать её кухню.

Ника почти сказала «после восьми». За это время он успеет изучить расчёты, обсудить их с Борисом, а она придумает начало, которое не будет похоже на просьбу оставить ей ресторан.

Но тогда весь день придётся разговаривать с ним о работе, зная то, чего он не знает. Ждать звонка. Снова убеждать себя, что ничего особенного от него не хочется.

— Нам нужно поговорить сейчас, — сказала она. — Без Бориса. И без сотрудников.

Даниил убрал руку от кармана с телефоном.

— Хорошо. Где?

Ника оглянулась. Ксения ушла в кабинет, Полина — за салфетками. Этот стол стоял достаточно далеко от кухни.

— Здесь пока никого нет. Только... это не про ресторан.

Она положила папку на стол. Вчера, закрывая переписку, успела мысленно произнести «я ничего от тебя не требую» столько раз, что теперь могла начать без запинки.

Но это было бы неправдой.

Она не собиралась просить поблажек с арендой. И всё же ей было важно, что он скажет. Захочет ли быть рядом. Рад ли вообще снова её видеть.

Даниил чуть склонил голову, всматриваясь в её лицо.

— Ника, что случилось?

— Я беременна.

Глава 2

Даниил ждал, что Ника скажет ещё что-нибудь. Назовёт срок, объяснит, что теперь нужно делать. Она молчала, не убирая ладоней с папки, и он вдруг понял, что ждать нечего: она уже сказала. Теперь его очередь.

За спиной открылась дверь кухни. Даниил обернулся: Игорь что-то сказал Полине и ушёл обратно. До их стола от входа было далеко, слов Ники он вряд ли слышал. Даниил опять посмотрел на неё. Она ждала ответа, а он всё ещё пытался вложить в голову эти два слова. Только что собирался спросить, чем она занята вечером. Теперь у них будет ребёнок.

— Когда ты узнала?

— Вчера вечером.

Ника убрала руки с папки и сцепила пальцы перед собой. В Казани она сама взяла его за руку на выходе из бара и всю дорогу размахивала их соединёнными руками. Когда он попросил не оторвать ему плечо, рассмеялась и прижалась ближе. Они шли так до самого отеля, то и дело задевая друг друга бёдрами. Сегодня Ника отступила даже от случайного прикосновения на кухне, а он успел решить, что после утреннего разговора больше ей не нужен.

— Ты была у врача?

— Записалась на среду.

Он кивнул и зачем-то опустил глаза на белую футболку под расстёгнутым жакетом. Разумеется, ничего не видно. Ника стояла перед ним такая же, как десять минут назад, только смотрела всё напряжённее, и Даниил поспешно поднял взгляд к её лицу.

— Давай сядем.

Она оглянулась на зал и отодвинула стул. Даниил сел напротив, по привычке придвинул меню, но открыть его не успел.

— Скажи хоть что-нибудь.

В её голосе уже не было той уверенности, с которой она отвечала Борису.

— Прости. Я пытаюсь сообразить.

— Вижу.

— Ты уже решила, что будешь делать?

Ника перестала тереть костяшку большого пальца.

— Я хочу родить, — сказала она. — Вчера поняла, что хочу. А ведь вчера утром вообще об этом не думала.

Даниил выдохнул. Он и не заметил, что ждал этих слов, почти не дыша. Когда-нибудь у него будут дети — это казалось само собой разумеющимся. Сначала он перестанет жить между самолётами, найдёт время для женщины, с которой захочется быть вместе. А дальше они как-нибудь договорятся. Оказалось, Ника уже сидит напротив и смотрит на него, ожидая, захочет ли он всего этого сейчас. Ему вдруг вспомнилось, как она в Казани стянула с него одеяло и очень серьёзно объясняла, что не собирается мёрзнуть в середине июля. Он тогда проснулся от её смеха. Представил, что будет просыпаться рядом с ней и дальше, только уже придётся встать, потому что в соседней комнате кто-то маленький зовёт их обоих, — и улыбнулся.

— Ты улыбаешься, — сказала она.

— Да.

— Это хорошо?

Он услышал, как осторожно она спросила, и подался вперёд.

— Ника, я рад.

Она смотрела на него ещё несколько секунд. Потом плечи немного опустились, и она устроилась глубже на стуле. Даниилу хотелось пересечь к ней, взять за руку. Он помнил, как

приятно было держать её ладонь в своей, но сейчас между ними лежала папка, и Ника пока не разжимала пальцев.

— Я скажу ещё раз, если нужно. Я рад.

Уголки её губ дрогнули.

— Пока хватит.

— А ты?

— Я вчера сидела в ванной и улыбалась двум тестам, — призналась она. — А потом думала, как завтра выйду на работу. Потом опять улыбалась. Очень содержательный вечер.

Даниил тихо засмеялся. По тому, как Ника посмотрела на него, понял: сейчас можно.

— Мне бы понравилось в нём участвовать.

— Сомневаюсь. Я полчаса искала инструкцию от первого теста, чтобы ещё раз всё проверить.

— Нашла?

— Конечно. Я же не могу просто так взять и поверить, что со мной случилось что-нибудь хорошее.

Ника опустила глаза, всё ещё улыбаясь, и он наконец узнал ту женщину, с которой разговаривал в Казани. Ещё утром, до встречи, он собирался позвонить ей. Прилетел вчера вечером и решил сначала разобраться с совещаниями, понять, сколько у него свободного времени, а потом уже написать. Теперь не мог вспомнить, что именно мешало сделать это по дороге из аэропорта.

— Только это не имеет отношения к аренде, — сказала Ника. — Я собиралась рассказать после врача. Не знала, что встречу с тобой сегодня.

— Я тоже не знал.

— Мне важно, чтобы ты понимал.

— Понимаю.

Теперь он представлял её вчерашний вечер гораздо яснее. Ника искала инструкцию, перечитывала, не верила, а утром надела жакет и пришла на встречу, где ей предложили освободить помещение. Он ещё спрашивал про долги. Она тогда резко ответила, и он счёл это обычной реакцией на трудные переговоры.

— Ты не останешься с этим одна, — сказал он. — Я буду участвовать. В расходах, во всём, что понадобится.

— Спасибо.

Она ответила тихо, глядя ему в глаза, и Даниил почувствовал, что наконец сказал что-то правильно. Захотелось сделать ещё что-нибудь. Уже сейчас, пока она сидит рядом и он может увидеть, что ей стало легче.

У компании была свободная квартира неподалёку: хороший дом, пять минут до ресторана. Если отдать Нике ключи, она хотя бы перестанет тратить на жильё. С помещением тоже можно помочь, если всё-таки понадобится переезд. Даниил уже вспоминал, у кого запасной комплект ключей. От этого стало спокойнее: наконец нашлось что-то, что он умел делать.

В кармане завибрировал телефон. Даниил достал его, увидел имя Бориса и отклонил вызов. Положил телефон на стол экраном вниз.

— Тебя ждут, — заметила Ника.

— Подождут. У нас есть квартира рядом. Сейчас свободная. Для начала можно перевезти тебя туда, чтобы ты не тратилась. И с помещением решим. Если выберем другую концепцию, расходы на переезд я возьму на себя.

Ника выпрямилась.

— Перевезти меня?

— Я имею в виду помочь с переездом. Здесь недалеко, пять минут до ресторана.

— Я не собираюсь переезжать.

Он замолчал. Ника положила ладонь на папку, подтянула её к себе, и Даниил уже жалел, что заговорил о помещении. Квартира-то казалась вполне хорошим предложением.

— Хорошо, квартира не нужна. Но с рестораном...

— Даниил. Я только что сказала тебе, что беременна. Ты уже придумал, куда меня поселить и куда перевезти мою кухню.

— Я не хочу, чтобы тебе пришлось всё тащить самой.

— Тогда не добавляй мне ещё один переезд. У меня есть дом. Мне там хорошо. И в ресторане хорошо, пока вы не начинаете думать, что вместо него должно быть что-нибудь другое.

На её скулах проступили красные пятна. Даниил хотел объяснить, что всего лишь предлагает помощь, но вспомнил собственное «перевезти тебя» и замолчал. Он даже не спросил, где она живёт. Уже успел представить, как Ника берёт ключи и улыбается ему, а она подтянула папку к себе, словно собиралась уйти.

— Я уже была замужем, Даниил, — добавила она тише. — Там тоже всё начиналось с того, что за меня всё решали.

О разводе Ника упомянула в Казани, когда рассказывала, как открыла ресторан. Потом они заговорили о ремонте, и он не стал расспрашивать. Даниилу стало неловко: за два дня рядом с ней он так мало узнал о её жизни.

— Прости. Я начал не с того.

— Я знаю, что ты хотел помочь. Просто сначала спроси меня, ладно?

Ника убрала прядь за ухо и опустила глаза. Несколько минут назад они вместе смеялись, теперь он боялся сказать что-нибудь ещё.

— Что я могу сделать сейчас?

— Не рассказывай пока никому.

— Конечно.

— Ни Борису, ни... вообще никому. Я сама ещё не привыкла.

— Не скажу.

Она кивнула, чуть расслабилась. Даниил собирался спросить ещё что-нибудь, но Полина вышла к стойке со стопкой салфеток, и Ника посмотрела на часы.

— Через пять минут откроемся.

На улице у двери уже остановилась женщина с зонтом, заглянула внутрь. Ника заметила её и потянулась за папкой. Даниил спросил, пока разговор не закончился:

— А ты сама как?

Она усмехнулась, не поднимая глаз.

— Меня мутит от собственной кухни. Пока так.

— Давно?

— Сегодня стало сильнее. Я думала, это нервы.

Он вспомнил, как она сглотнула возле стеллажа и торопливо вышла, оставив его с Иго-рем. Даниил решил тогда, что она не хочет стоять рядом с ним. Возможно, и не хотела; теперь спросить об этом было бы совсем некстати.

— И страшно, — добавила Ника после паузы. — Если ты об этом.

Он положил руку на стол рядом с её папкой.

— Мне тоже.

— По тебе не очень видно.

— Я хорошо скрываюсь за тем, что сразу предлагаю переезд.

Ника рассмеялась, прикрыв губы пальцами. Даниил тоже улыбнулся. В Казани он мог полвечера придумывать, что ещё рассказать, лишь бы она опять так посмотрела на него. Сейчас хватило признать, что он ведёт себя как идиот.

— Заметила, — сказала она.

— Можно вечером позвонить?

— После восьми. И ничего до звонка не устраивай.

— Хорошо. После восьми.

Она взяла папку и встала. Даниил поднялся следом, забрал телефон: Борис успел прислать «Ты где?». Через минуту начнут заходить гости, Ника повернётся к ним, а он уйдёт наверх и до вечера будет вспоминать, как она посмотрела на него после слов о квартире.

— Я хотел тебя увидеть, — сказал он.

Ника посмотрела на него.

— Собирался написать сегодня. До встречи.

— Можно было и вчера написать.

— Можно было.

Она провела пальцем по спинке стула и кивнула.

— Я не хочу гадать, зачем ты звонишь. Потому что хочешь поговорить со мной или потому что теперь так надо.

— Потому что хочу, Ника. — Он выдержал её взгляд. — Я и без ребёнка хотел тебя увидеть. Просто слишком долго собирался.

— Тогда вечером.

— После восьми.

Он проводил её взглядом до стойки и вышел в гостиничный холл. Возле лестницы остановился, перечитал сообщение Бориса. Нужно было ответить, что идёт, но Даниил ещё несколько секунд стоял с телефоном в руке. У него будет ребёнок. Он снова улыбнулся, на этот раз совсем невпопад: мимо прошёл сотрудник отеля, поздоровался, и Даниил ответил ему с таким удовольствием, будто тот сообщил хорошие новости.

В переговорной Борис сидел с двумя мужчинами, перед которыми лежали планы этажей.

— Наконец-то. Сядешь?

Даниил извинился и занял своё место. Один из строителей объяснял, почему отделку на третьем этаже опять придётся сдвинуть. Даниил слушал, смотрел на отмеченные участки и ловил себя на том, что вместо цифр видит Никины руки. Потом попросил показать закрытые работы, открыл документы и всё-таки заставил себя вникнуть. Здесь он хотя бы знал, что спрашивать.

Когда через двадцать минут строители ушли, Борис собрал планы. Даниил снял очки, потёр переносицу и положил перед собой расчёты «Августа».

— Что там у нашего арендатора?

— Рабочая кухня. Корпоративные заказы. Приходящие гости. Стандартный проект сети без переделки туда не поставишь.

— Я посмотрел цифры, пока тебя не было. Для отдельного ресторана неплохо. Но нам нужен объём.

— Можно начать с мероприятий. Сравнить их предложение с сетью. У нас ещё нет даже стоимости переоборудования.

— Будет после визита технолога.

Борис поднялся и убрал планы в портфель. Пока он сверялся с календарём, Даниил достал телефон и поставил напоминание на восемь. Не хватало ещё снова обнаружить к ночи, что позвонить он только собирался.

— Пусть покажут, с каким объёмом справятся, — сказал он, убирая телефон. — У нас есть время проверить.

— А если она не вытянет?

— Тогда не вытянет. Первый заказ многое покажет.

Борис задержался возле стола и посмотрел на него внимательнее.

— Она тебе нравится?

Даниил задержал на нём взгляд. Они работали вместе достаточно долго, чтобы бессмысленно было изображать недоумение.

— Да.

Борис отодвинул расчёты и сел напротив него.

— Тогда мне нужно понимать, что ты будешь делать, если она не справится.

— То же, что с другим подрядчиком.

Борис посмотрел на него с сомнением.

— Очень надеюсь.

Это раздражало сильнее, чем прямое возражение. Игорь показывал оборудование и объяснял, как организует выдачу; Ксения рассказала о дополнительном поваре на субботу. На вопросы отвечали по делу. Даниилу даже не требовалось присутствие Ники на кухне, чтобы понять, как они работают.

— Ты видел расчёты. Покажи, где они не сходятся.

— Пока сходятся. Я спрашиваю про тебя. Если придётся отказать, кто будет с ней говорить?

Даниил хотел возразить и не сразу нашёл, что сказать. Ещё полчаса назад он готов был оплатить Нике переезд, даже не выяснив, нужен ли он. Борис об этом не знал, но вопрос задал вполне по делу.

— Я сам с ней поговорю. И ты тоже будешь принимать решение. Давай работать с цифрами и результатами. Предложение сети у нас остаётся.

Борис снова придвинул листы. Несколько секунд они оба молчали; из коридора донёсся стук тележки, потом кто-то придержал дверь, пропуская рабочих.

— Пусть подготовит сметы на пятьдесят и сто двадцать человек. С полноценной командой, — сказал наконец Борис. — Чтобы потом не оказалось, что вся прибыль получается из бесплатных смен владелицы.

— Хорошо.

— И новый срок аренды за одно участие мы не обещаем.

— Не обещаем. Завтра в десять сможешь?

Борис открыл календарь.

— До половины двенадцатого.

— Я ей передам.

Когда партнёр вышел, Даниил остался над августовской выручкой. Сейчас можно было спуститься к Нике и порадовать её хотя бы тем, что ресторан ещё будут рассматривать. Но он знал, какого ответа она ждёт, и дать его пока не мог. В отель уже вложили достаточно денег, на части расходов он настоял сам. Если «Август» не обеспечит нужный объём, списать это на обстоятельства не получится. Он ещё раз просмотрел расчёты, отправил Борису список расходов, которые предстояло сравнить с предложением сети, и вернулся к рабочей почте.

Около половины второго он вышел на парковку. За окнами «Августа» сидели гости. Ника стояла возле стола молодой пары, чуть наклонив голову, слушала женщину, потом улыбнулась и что-то записала. Жакет она сняла. Мужчина сказал ещё что-то, и Ника рассмеялась, покачала головой, пошла к стойке.

Даниил задержался у окна. Из переговорной он ушёл с её расчётами, а она вернулась сюда и продолжала работать, как будто утром ничего не случилось. Ему хотелось войти, спросить, поела ли она. Или хотя бы постоять у стойки, пока Ника записывает заказ. Но за его спиной уже открылась дверца машины, и он повернулся на звук.

— Даниил, едем?

Он кивнул и пошёл к машине. Вечером поговорят. В этот раз он хотя бы записал время, вместо того чтобы рассчитывать на свободную минуту.

Ближе к пяти между встречами освободилось сорок минут. Даниил вернулся в «Август» через вход с улицы. Можно было передать Нике условия по телефону, но он с утра толком не ел, а здесь готовили суп, который Игорь успел расхвалить, пока показывал кухню. Даниил задержался перед дверью, усмехнулся: объяснение, почему ему понадобилось зайти именно сюда, получалось слишком уж неправдоподобным.

Ксения подняла голову от журнала бронирований.

— Столик на одного?

— Да. И если Ника будет свободна, скажите, пожалуйста, что у меня есть ответ по завтрашней встрече.

— Передам. Возле окна удобно?

Он кивнул. На столе лежало меню, которое теперь можно было открыть без опасения пропустить что-нибудь важное. Даниил заказал суп и горячее, выпил половину принесённой воды и достал телефон. В восемь стояло напоминание: «Позвонить Нике». Он смотрел на эту короткую запись, когда рядом прозвучало:

— Ты же собирался звонить вечером.

Ника стояла у стола. В одной руке блокнот, в другой — стопка салфеток. На футболке был след от какого-то соуса, и Даниилу отчего-то захотелось стряхнуть его. Он удержался.

— Собираюсь. Сейчас пришёл поесть.

— И поговорить о встрече?

— Да.

Она положила салфетки на соседний стол и выдвинула стул напротив. Даниил убрал телефон, подвинул меню, освобождая ей место.

— Рассказывай.

— Обсудим пилот. Мероприятия и обслуживание отеля. Завтра в десять, с Борисом. Подготовь два расчёта: на пятьдесят человек и на сто двадцать. С командой, которую действительно будешь ставить на эти заказы.

Ника записала числа, тут же подчеркнула второе.

— Сто двадцать в нашем зале не сядут.

— Часть разместим в зале отеля. Нужно будет посмотреть проходы и выдачу.

— Даты есть?

— Завтра обсудим варианты. Условия тоже.

Она дописала ещё строку и закрыла блокнот, но вставать не стала.

— Это не новый договор.

— Пока нет.

Ника посмотрела на улицу. Даниил видел, как она прикусила губу, и снова захотел пообещать больше, чем мог. Пока подбирал слова, она повернулась к нему:

— Ладно. В десять. И то, что я сказала утром, не меняет цены на наши услуги.

— Я и не просил скидку.

— На всякий случай.

— Мне можно заказать десерт по обычной цене?

Ника посмотрела на меню, которое он отложил, потом на него. Ему нравилось наблюдать, как она решает, стоит ли отвечать на шутку. Сначала серьёзный взгляд, потом совсем незаметное движение губ — и он уже понимал, что можно продолжать.

— Можно. Но если возьмёшь последний эклер, мы опять поссоримся.

— Тогда два.

Она улыбнулась, и Даниил вспомнил тот казанский вечер: крем на её губах, её пальцы, перехватившие его руку. Он хотел стереть крем большим пальцем, а она сказала, что справится сама, и не отпустила его ладонь. Они ещё долго разговаривали, положив соединённые руки на стол.

Даниил опустил взгляд на её рот. Ника заметила, перестала улыбаться, но не отвернулась. Где-то передвинули стул, за соседним столом попросили счёт. Он должен был спросить что-нибудь ещё про завтрашнюю встречу, а вместо этого вспоминал, как она целовала его после ужина — сначала легко, будто прощалась, потом притянув за ворот рубашки.

— Сейчас суп принесут.

— Хорошо. Я не собираюсь тебя задерживать.

— Знаю.

Она осталась сидеть, положив блокнот на колени. Даниил провёл пальцем по влажному стеклу стакана. Можно было просто помолчать. Ника сама поправила салфетку возле его прибора, и он с удовольствием заметил, что делает она это сидя, без намерения немедленно убежать.

— Как ты к вечеру?

— Лучше. Хотя это я ещё не считала смету на сто двадцать персон.

— Тогда не буду отвлекать.

— Успею. Подожду, пока принесут тебе суп.

Она устроилась удобнее и переложила блокнот на стол. Даниил спросил, давно ли у них работает Игорь.

— С открытия. Первые две недели говорил, что в этой кухне невозможно готовить. Потом переставил половину оборудования. Теперь попробуй подвинуть что-нибудь хоть на сантиметр.

— Он мне сегодня объяснил, что второй повар должен быть небольшим.

— Это он про Сашу. Саша почти твоего роста. Мы у него ещё на собеседовании спрашивали, сможет ли пригибаться.

— И что сказал?

— Что зависит от зарплаты.

Они засмеялись. Ника обернулась к кухонной двери, проверяя, не слышит ли Игорь, и снова повернулась к Даниилу. Так они разговаривали в Казани: начинали с одного, перескакивали на другое и не замечали, как на улице становилось совсем темно.

— Я не знала, что ты носишь очки, — сказала она вдруг.

— Когда читаю мелкий шрифт.

— Тебе идёт.

Даниил поставил стакан. Ника сказала это спокойно, словно замечание не имело никакого отношения к тому, как она смотрела на него минуту назад.

— А я думал, ты утром на меня почти не смотрела.

— Ты сидел напротив. Куда бы я делась?

Она улыбнулась и положила ладонь на его запястье. Даниил перестал вертеть стакан, накрыл её пальцы рукой. Совсем недавно он боялся случайно задеть её в узкой кухне, а теперь она сама касалась его и спокойно выдерживала взгляд.

Он провёл большим пальцем по её коже. Ника глубоко вдохнула, и это движение оказалось заметнее всего, что она могла бы сказать.

— Я на работе, Даниил.

Руку она не убрала.

— Ваш суп.

Даниил поднял голову. Полина стояла с подносом и смотрела на стол, терпеливо ожидая, когда ей освободят место. Ника первой отняла руку. Улыбнулась ему, прежде чем подняться и посторониться, пропуская официантку к столу.

— Ешь. В восемь поговорим.

— После восьми, — напомнил он.

Она забрала салфетки с соседнего стола и пошла к стойке. Даниил подвинул тарелку, взял ложку. Суп ему понравился. После нескольких ложек он понял, насколько был голоден, и наконец перестал поглядывать в сторону Ники каждые полминуты.

В середине ужина она прошла через зал, остановилась у стола семьи с маленькой девочкой и подвинула детский стул ближе к матери. Та что-то сказала, Ника улыбнулась и отступила, давая ей место. Девочка держала обеими руками кусок хлеба и откусывала с таким сосредоточенным видом, что Даниил отложил вилку. Крошки сыпались на платье, женщина стряхивала их, девочка отодвигала её руку и опять бралась за хлеб.

Раньше он вряд ли стал бы смотреть так долго. Ника заметила его взгляд, возвращаясь к стойке, но ничего не сказала. Только улыбнулась, на этот раз едва заметно. Даниил улыбнулся ей в ответ и опустил глаза в тарелку: ещё немного, и станет совсем неприлично разглядывать чужого ребёнка.

Официантка спросила о десерте. Он заказал два эклера, один съел, второй попросил упаковать. У стойки положил коробочку рядом с журналом Ксении.

— Это Нике. Отдайте, пожалуйста, как у неё будет время.

Ксения посмотрела на коробку, затем на него. Даниил успел подумать, что она сейчас что-нибудь спросит, но управляющая лишь кивнула:

— Передам.

Он оплатил счёт и вышел. Уже у двери оглянулся: Ника стояла возле кухни с телефоном у уха. Увидела его и на секунду подняла свободную руку. Даниил махнул в ответ.

К восьми он был дома. Снял пиджак, налил воды и сел за кухонный стол. На запястье уже не ощущалось прикосновения Ники, но он всё равно время от времени поглядывал туда, как будто мог вернуть эти несколько секунд за столиком. Открыл рабочий чат, прочитал начало сообщения и закрыл. Когда пришло напоминание, подождал ещё три минуты: Ника сказала после восьми. Раньше он бы решил, что разницы нет.

В восемь ноль три он набрал её номер. Она ответила после нескольких гудков:

— Привет.

— Привет. Удобно?

— Да. Я дома. Только сняла обувь.

Он представил её в прихожей с сумкой через плечо. Наверняка сейчас стягивает резинку с волос: в Казани, выходя из бара, она первым делом распустила волосы и попросила поддержать резинку. Он тогда надел её на запястье.

— Ты сейчас волосы распускаешь?

— Да. Откуда знаешь?

— Угадал.

— Они всё время цепляются за ремень сумки. Когда я опаздываю, особенно.

Он улыбнулся. Приятно было узнавать о ней такие вещи — ненужные для разговора о ребёнке или ресторане, но почему-то сразу делавшие её ближе.

— Эклер забрала?

— Да. Спасибо.

— Я не съел последний.

— У нас их много.

— Зачем тогда пугала?

— Мне нравится, когда ты делишься.

Ника куда-то прошла; он услышал, как стукнула дверца шкафа, потом стало тихо.

— Ты где сейчас?

— На кухне. Чайник включаю. А ты?

— Тоже на кухне.

— Вот и поговорили.

— Ты сама сказала, никаких квартир. Приходится действовать на расстоянии.

Она рассмеялась, и он устроился удобнее.

— А второй эклер? — спросила Ника.

— Я съел. Ты поздно уточнила условия.

— Значит, в следующий раз начну с них.

— Как прошёл день?

Она ответила не сразу, и Даниил отставил стакан, приготовившись слушать. Когда Ника заговорила, голос стал тише:

— Я несколько раз забывала. Занималась делами и забывала, что беременна. Потом вспоминала и не понимала, как вообще смогла забыть.

— У меня было примерно так же.

— Ты тоже забывал, что беременна?

Он рассмеялся, откинулся на спинку стула.

— К концу дня я бы не удивился совсем.

Ника засмеялась, и Даниил обнаружил, что давно сидит с улыбкой. Она дома, разговаривает с ним, можно не поглядывать на дверь и не думать, скоро ли им помешают. За весь день это было впервые.

— Я ходила по ресторану и думала, что потом придётся всё делать иначе, — продолжила она. — Не знала, что именно. И всё равно думала. Даже салфетки раскладывала и считала, сколько на них уходит времени.

— По салфеткам у вас Ксения.

— Уже заметил?

— Она уверенно распоряжается залом.

— Да. Это я тоже иногда забываю.

Он вспомнил, как Игорь спокойно показал ему оборудование, пока Ники не было на кухне, но говорить ей, что сотрудники и без неё справятся, не стал. Она знала их лучше. Ника помолчала и продолжила:

— Вечером мама позвонила. Спросила, когда приеду. Я сказала, что пока не знаю. Чуть не рассказала.

— Не рассказала?

— Нет. Она бы обрадовалась. Слишком рьяно. Мне пришлось бы сразу отвечать на кучу вопросов, а я пока ни на один не знаю ответа.

Даниил провёл ладонью по лицу. Он утром не так уж далеко ушёл от её мамы со своей немедленной помощью. Ника заговорила снова:

— Ксения тоже пока не знает. Я хочу сначала сходить на приём.

— Хорошо.

— Она спросила про тебя.

— Что именно?

— Зачем новый владелец отеля передаёт мне эклеры.

— И что ты сказала?

— Что ты съел один сам, а второй уже не смог.

Даниил засмеялся.

— Спасибо за мою репутацию.

— Я могла сказать, что тебе не понравилось.

— Это было бы хуже.

— Поэтому выбрала первое.

В трубке стало тихо, потом он услышал звон ложки о чашку. Ника пила чай, а Даниил смотрел на пустой стул напротив и думал, что с удовольствием посидел бы с ней так хоть весь вечер. Можно было просто сидеть рядом молча.

— Ты куда записалась?

— В клинику возле дома. Я там уже была у этого врача.

Он собирался уточнить название, но Ника добавила:

— Ты сейчас хотел что-то предложить?

— Спросить.

— Только спросить?

— Сегодня только спросить.

Она тихо засмеялась, и Даниил улыбнулся, глядя на пустой стул. Ему нравился этот смех даже тогда, когда она смеялась над ним. Сейчас можно было бы ещё что-нибудь сказать про квартиру, легко продолжить шутку, но Ника вдруг спросила:

— Ты всё ещё рад?

— Да.

Ответил сразу, не подбирая слов. Она помолчала, выдохнула в трубку, и ему захотелось оказаться рядом хотя бы на минуту. Сказать это ещё раз, глядя ей в лицо.

— Я пока боюсь даже представить, как возьму его на руки, — признался он.

— Я тоже. Но хочется.

— Да.

Он никогда не держал новорождённого. Хорошо, что Ника тоже призналась: теперь можно было не изображать человека, у которого на всё готов ответ.

Он встал и подошёл к окну. На мокром асфальте отражались фонари. Даниил смотрел вниз, когда Ника сказала:

— Мне хотелось увидаться с тобой. — Мне тоже, — сказал он.

— Я бы так не сказала, судя по недавним событиям.

Она сказала это без улыбки в голосе. Даниил прислонился плечом к стене.

Он вспомнил её «здравствуйте», Бориса рядом, то как перебирал отчёты. Боялся улыбнуться Нике, выдать хоть что-нибудь перед партнёром, а потом весь разговор старался обращаться к ней так же, как к любому другому арендатору. В коридоре она прижала папку к себе и попросила сейчас говорить только о ресторане. Ему даже не пришло в голову, что она тоже хотела другой встречи.

— Я боялся поставить тебя в неловкое положение. Если начну разговаривать как раньше.

— Всё равно так и вышло.

— Да.

— Я понимаю, почему. Просто мне не понравилось.

— Мне тоже не понравилось. Я всё утро пытался понять, как с тобой разговаривать.

— Обычно, наверное.

— Когда мы вышли, ты сказала — только про ресторан.

— Потому что иначе я бы там и рассказала. На лестнице. Или за стойкой, рядом с администратором.

Даниил оторвался от стены и прошёл к столу, но садиться не стал.

— Я не знал.

— Знаю. Я тоже не понимала, как сказать. Вчера только разобралась, а сегодня ты вдруг появился в своём пиджаке из ниоткуда.

— Без пиджака было бы проще?

Она тихо усмехнулась.

— Не знаю. Просто я так себя чувствовала... Ты разговариваешь с Борисом, у вас всё по плану, а я не понимаю, что мне делать.

Даниил обхватил свободной рукой спинку стула. Она произнесла это уже спокойнее, но от спокойствия стало ещё неуютнее. Он сегодня был всего в нескольких шагах от неё и ни разу не догадался, что её так задевает.

— Я скучал по тебе, — сказал он.

На другом конце стало тихо. Даниил обошёл стул и сел, уже жалея, что по телефону нельзя увидеть её лицо.

— Даже по спорам из-за эклеров.

— Это было всего лишь один раз.

— Мне хватило.

Она усмехнулась, потом снова замолчала.

— Ты почти не писал.

— Да. Я думал, приеду, позову тебя куда-нибудь. Так и откладывал.

— А я решила, что ты уже передумал.

Он посмотрел на лежавший на столе ноутбук. Сколько раз после Казани садился вот так, отвечал на почту, собирался набрать её номер — и решал, что поздно. А утром снова не звонил: она на работе, у него встречи, можно написать вечером. Написал в конце концов про сентябрьскую поездку. Получил «будешь в городе — напиши» и обрадовался, что они увидятся. Про то, как пройдут до этого несколько недель, даже не подумал.

— Не передумал, Ника. Поездку сначала перенесли. Потом я уже понимал, что приеду, и всё откладывал разговор до встречи.

— Про то, что перенесли, ты не написал.

Он помолчал. Объяснение, которое он придумал, звучало так себе даже для него самого.

— Не знаю, почему я решил, что можно объявиться, когда мне удобно. Ты ведь могла просто больше не ответить.

— Могла.

— Но ответила бы?

Ника не отозвалась сразу.

— Я всё ещё храню твою фотографию с моим кофе. Делай выводы.

Даниил улыбнулся. Помнил, как она просила не щуриться, а он нарочно всё делал наоборот. Ника смеялась, пока фотографировала.

— Ты тоже могла написать, — сказал он и сразу понял, как это прозвучало.

— Могла, — согласилась Ника. — Но мне казалось, я и так дала понять, что хочу увидеться.

— Дала. Я сейчас не к тому, что ты должна была. Я только представил, если бы ты написала.

— А я — если бы ты позвонил.

Даниил тихо рассмеялся, потом провёл ладонью по затылку. Они несколько недель вполне могли вот так разговаривать. И оба сидели со своими телефонами, ожидая от другого простого действия.

Ника помолчала. В трубке слышался тихий шорох, потом её дыхание. Даниил ждал.

— Я тоже скучала, — сказала она.

Даниил подался вперёд. Слова были совсем простые, и Ника сказала их тихо, но он услышал именно то, чего ждал весь день. Ей хотелось увидеть его. Она могла бы сейчас вообще не говорить об этом и ограничиться тем, что касается ребёнка. Вместо этого призналась, что скучала.

— Так хочется сейчас хочется приехать к тебе, — сказал он.

Ника не ответила сразу.

— Мне тоже хочется, чтобы ты приехал. Но я потом ничего не успею посчитать.

Даниил рассмеялся, глядя на стол. Очень хотелось предложить совсем ничего не считать. Но две сметы ей на завтра понадобились именно по его просьбе.

— А завтра?

— Завтра я всё равно приду с расчётами.

— Я буду ждать.

— И буду спорить.

— Не сомневаюсь.

— Ты правда сможешь отдельно обсуждать ресторан?

Он чуть не ответил привычное «конечно» и вспомнил вопрос Бориса: кто будет разговаривать с ней, если придётся отказать. Когда думал об этом утром, представлял, как Ника сердится. Теперь уже знал, что ждёт встречи с ней сильнее, чем результата переговоров, и от этого задача только усложнялась.

— Постараюсь. Борис будет на встрече. И все расчёты посмотрит сам.

— Хорошо.

— Это тебя устраивает?

— Больше, чем «я уже всё решил».

Он улыбнулся. В её голосе снова появилась насмешка, и Даниил подумал, что мог бы её слушать до самой ночи. Потом вспомнил, как она сказала, что ей страшно, и всё-таки спросил:

— Ты поела?

— Да. И эклер съела. Не пропал.

— Я не про него.

— Знаю. Я нормально поела, Даниил.

— Хорошо.

— Я пойду посмотрю сметы. Иначе утром опять придётся вставать слишком рано.

Он хотел попросить её лечь пораньше, но Ника уже прощалась.

— Позвони, если что-нибудь понадобится.

— Хорошо. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Ника.

Она отключилась. Даниил остался сидеть, глядя на погасший экран. Раньше после такого разговора открывал бы рабочий чат и незаметно просидел до ночи. Сейчас ничего читать не хотелось. Он написал Нике: «Спасибо, что сказала мне».

Положил телефон на стол и пошёл в комнату. Сумка, которую привёз вчера из аэропорта, так и стояла неразобранной. Даниил достал рубашки, открыл боковой карман и нашёл тонкую резинку для волос.

Ника забыла её в Казани. Он переложил резинку с запястья в сумку, а потом несколько раз находил среди мелочей, собираясь в очередную поездку. Каждый раз думал, что можно было бы написать ей хотя бы про это. И оставлял в кармане.

Даниил сфотографировал резинку на ладони и отправил снимок Нике: «Кажется, у меня всё ещё твоя вещь».

Ответ пришёл, пока он доставал из сумки последнюю рубашку.

«А я думала, потеряла».

Он сел на край кровати.

«Завтра принесу».

Ника несколько секунд печатала. Даниил ждал, держа резинку на пальце. Потом на экране появилось:

«И после встречи не уходи сразу. Есть кое-что, что я хочу с тобой сделать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.